

"..." Гу Сичжи долго смотрел на нее и некоторое время анализировал выражение ее лица, но был вынужден развернуться и уехать из-за звука клаксона позади машины.

Глядя на нынешнюю ситуацию Цюй Сичжи, независимо от того, намеренно она это сделала или нет, я боюсь, что ей будет трудно узнать свой адрес из ее уст. Кроме того, ее состояние, когда она только что села сама с собой в машину, выглядело очень плохим. Возможно, будет не так убедительно сказать, что она это было сделано намеренно.

На звонок Чжао Лина никто не ответил. Гу Сичжи посмотрел на свои часы, которые показывали уже одиннадцать, затем посмотрел в зеркало заднего вида на все еще спокойного Цюй Сичжи и, увеличив скорость, поехал в направлении своего дома.

Поскольку это было недалеко от центра города, возвращение в свой район заняло всего десять минут. После того, как машина была припаркована, Цюй Сичжи все еще сидел на заднем сиденье, отдыхая. Гу Сичжи постучал в окно машины снаружи, чтобы подать ей знак выйти из машины. Видя, что она не отвечает, она просто открыла дверцу машины и наполовину помогла ей выбраться из машины.

Хотя я также знал, что было бы крайне неуместно возвращать ее домой в такое время, у нее, похоже, вообще не было никаких летальных исходов, и это не вызывало у нее особого беспокойства.

Нажав на кнопку лифта, поднявшись наверх и открыв дверь, Цюй Си проделал ряд действий очень гладко, и после того, как вышел из машины, он был вполне готов к сотрудничеству.

Когда он вернулся домой, Гу Сичжи уже вспотел от того, что ворочался взад-вперед. Открыв дверь, он уже не заботился о том, пьян ли Цюй Сичжи или бодрствует, хочет ли он сесть или встать, и направился прямо в ванную, чтобы слить воду и приготовиться принять ванну.

Надев пижаму, Гу Сичжи увидел, что Ку Сичжи спокойно отдыхает на своем диване. Он снова твердо решил, что должен быть спокоен, и пошел в ванную, чтобы принять ванну.

Осенним вечером все еще было немного прохладно. Гу Сичжи вошел в гостиную в пижаме после принятия душа, но его обдувал прохладный ветерок. Обнаружив, что окно в гостиной не закрыто, Гу Сичжи сразу же посмотрел на Цюй Сичжи. Увидев, что она все еще откинувшись на спинку дивана, чтобы вздремнуть, он не удержался и, выйдя на улицу, подошел и похлопал ее по душистому плечу: "Тебе не холодно?" "Иди прими горячую ванну."

Ку Сичжи медленно открыл глаза, чтобы посмотреть на нее, а затем встал и очень послушно направился в ванную.

Гу Сичжи посмотрела на ее высокую и стройную спину. Хотя она не знала, действительно ли была пьяна, ее реакция была не такой, как обычно. Это все равно вызывало у нее желание больше заботиться о ней.

В любом случае, сегодня вечером она придет сама.

Было уже почти раннее утро, когда Цюй Сичжи закончила принимать душ. Гу Сичжи собрала свою постель и подошла к дивану в гостиной, приготовив одеяло для сна. После принятия душа Цюй Сичжи выглядела немного более бодрой, чем раньше. Гу Сичжи увидела, как она выходит из ванной и быстро поднялась с дивана. Когда Цюй Сичжи увидел Гу Сичжи, сидящую на диване, он остановился и встал в дверях ванной, сжав кулаки, и слегка элегантно посмотрел на нее: "Ты спишь на диване?"

Гу Сичжи, естественно, сказал: "Ты гость, и тебе отведена главная спальня."

Ку Сичжи посмотрел на большую кровать в хозяйской спальне, затем повернулся и посмотрел на нее: "Ты боишься меня?"

Гу Сичжи был озадачен: "Почему я тебя боюсь?"

- Раньше ты спокойно спала со мной на такой большой кровати, почему же теперь не осмеливаешься?"

Фраза "Душевный покой" заставила Гу Сичжи набраться смелости возразить, но он не хотел затрагивать столь деликатный вопрос. Через некоторое время он неопределенно произнес: "Я не смею".

Ку Сичжи сделала несколько шагов в ее сторону, подняла запястье и направилась в спальню. "Поскольку ты не осмеливаешься переспать со мной, я немного пьяна и ничего тебе не сделаю".

Она была настолько сильна, что ей не позволили отступить, и, кроме того, она уже дала гарантию, и Гу Сичжи больше не была так непреклонна в своей идее.

В спальне рядом с кроватью лежало несколько киносценариев. После того, как Цюй Сичжи вошел в дом, он увидел, как Гу Сичжи убирает их, и спросил издали: "Режиссер Чжао дал это тебе?"

Гу Сичжи посмотрел на нее: "Да."

- Ты уже придумал что делать?"

"Мне нравится "Хань Гунцю", и я решил рассказать об этой пьесе режиссеру Чжао."

- Я не предлагаю тебе играть в эту пьесу. Цюй Сичжи подошла к ней со сценарием и прямо сказала: "Режиссер этого нового фильма - Хэ Сюэ. Камера полна красоты, а умение

рассказывать истории оставляет желать лучшего. Она может отвести вас к богине красоты, или вы можете снять сцену, как Яочи Тяньшань, но сюжет самого сценария сложно сформулировать, и если его случайно объединить с ней, то актерская игра будет ограниченной.”

Гу Сичжи просто молча слушал ее.

Через некоторое время Цюй Сичжи, наконец, заметила странность в своих глазах, подняла брови и спросила: "В чем дело?"

В слегка прищуренных глазах Гу Сичжи зажегся пронизательный огонек: "Ты гораздо более бодр, чем сейчас."

Цюй Сичжи был слегка поражен. Он быстро отложил сценарий, который держал в руке, и с улыбкой потер виски, прислонившись головой к ее плечу. На самом деле он не давил на нее изо всех сил, а мягко, как будто кокетливо, наклонился к ней: "У меня кружится голова, что мне делать?"

Аромат внезапно раскрывается между вдохами, вкус очень знакомый, не сладкий и не жирный, легкий и изысканный, как у чего-то, что существует уже давно, источающего легкую элегантность и мягкость.

Очевидно, это был просто какой-то запах, но Гу Сичжи вдруг захотелось убежать от него. Этот запах был полностью женским, и однополюсные контакты были нормой, но она чувствовала себя очень неловко перед лицом такого запаха.....

Очевидно, что у нее много пижам, но когда Цюй Сичжи просто пошла принять душ, она выбрала только ту, что с глубоким вырезом. Когда она слегка опустила взгляд, то увидела большой участок белой кожи под своей прекрасной шеей. Гу Сичжи внезапно почувствовала, что ее щеки запылали и она не знала, куда девать свой взгляд.

- Ты... не создавай проблем. Зная, что она шутит сама с собой, Гу Сичжи почувствовала, что ей следует быть серьезной и прекратить свои глупости.

Первоначально это действие было вызвано тем, что она намеренно дразнила ее, показывая тот факт, что она не спит, но когда ее голова приблизилась к плечам, Цюй Сичжи отчетливо увидела, что ее щеки порозовели, и даже корни ушей слегка покраснели.

Хотя ее голос звучал серьезно, лукавство в ее глазах можно было заметить, едва взглянув на нее. Я ухожу от этого не потому, что мне это не нравится или даже я ненавижу это, а потому что... стесняюсь.

Необъяснимая привязанность поддерживала ее, так что она не последовала за своей силой,

которая покинула ее, когда ее руки символически подтолкнули ее, а крепко схватила за руки и нежно поцеловала в ближайшее... ухо на своей щеке.

Тело естественным образом сжалось и последовало за ее движениями, и щеки Гу Сичжи в этот момент уже не были слегка розовыми, а стали ярко-красными. Вероятно, она тоже заметила, что реакция была слишком странной, и Гу Сичжи поспешно оттолкнула ее, но такая реакция была видна в глазах Ку Сичжи, и в этот момент у нее была только одна мысль, и ничто не могло ее остановить. .

Слегка наклонив голову, она просто поцеловала ее в губы, и Ку Сичжи прицелкнула языком под ее изумленным взглядом, чтобы не дать ей ничего сказать.

Игривая атмосфера внезапно стала такой. В первые несколько секунд Гу Сичжи была немного растеряна, и вскоре ее рассудок был полностью подавлен. Она сразу же протянула руку, чтобы подтолкнуть ее к плечам, но как только она сделала это движение, Гу Сичжи использовал свою силу, чтобы повалить ее на пол. кровать, и ее тело было накрыто ею.

Мягкая кушетка очень мягкая, и ее тело тоже очень мягкое, но ее сила вовсе не дает людям почувствовать, что она мягкая.

Не говоря уже о том, что ее сила была не так велика, как у нее. Если бы они оба стояли, у нее все еще был бы шанс на победу, но сейчас из-за позы Гу Сичжи Гу Сичжи совершенно не может проявить свою силу. Неотразимые движения противника заставляют Гу Сичжи хотеть поспорить с ней и урезонить но как только она собралась издать какой-то звук, у нее сильно заплетался язык, и Гу Сичжи смогла только прохныкать: "Семь@#□%..... Ни@#□%&*....."

Прищемите ей язык и удерживайте ее сопротивляющиеся руки, чтобы у нее не было ни малейшего шанса сказать что-нибудь дурное или совершить дурные поступки. То, что Цюй Сичжи делала в этот момент, было не для того, чтобы попробовать вкусную еду, а для того, чтобы подорвать ее боеспособность, истощить ее терпение и позволить ей проявить инициативу и сдаться борьба из-за долгосрочного характера этой борьбы.

В первые несколько минут Гу Сичжи сопротивлялась не изо всех сил. Она сжимала ее руку и сопротивлялась ногами. Она хотела обхватить ее языком, поэтому крепко сжала зубы, чтобы помешать ей добиться успеха, и даже отвернулась, чтобы убежать от нее. В в долгой борьбе, за исключением разрушительных методов, используемых для того, чтобы по-настоящему противостоять плохим парням, она использовала почти все из них, чтобы победить Сичжи, но это было бесполезно. Ку Сичжи не сдавалась, и не было потери энергии. Очевидно, она почти устала и не могла двигаться, но ее сила все еще не позволяла ей этого сделать. Сопротивление в пол-очка.

Я не знаю, как ей это удалось. Она теряла энергию от начала до конца, и ее очень трудно сдерживать, но она совсем не выглядит уставшей.

Другая сторона действительно была слишком настойчивой, слишком терпеливой и слишком

физической. Гу Сичжи сопротивлялась еще несколько раз и, наконец, ее руки и ноги ослабли под ее настойчивым преследованием.

У нее совсем нет сил. Она может делать все, что захочет. В любом случае, избегать этого бесполезно, и она уже не в первый раз хулиганит с ней. Раз уж она так хочет, пусть делает это, если это не слишком, она такая не невыносимо.

Первая линия обороны противника была, наконец, прорвана. Ку Сичжи посмотрела на свою подозрительную внешность Ренрена под ней, передумала, опустила голову и, прикусив нижнюю губу, сильно посасывала.

Чувство онемения проникало в ее кости вместе с ее движениями, глаза Гу Сичжи расширились от ее движений, и ее взгляд встретился с ее нежным взглядом.

Это... что касается поцелуя, то это явно неприкрытое, неприкрытое, неприкрытое поддразнивание. Хотя ее взгляд очень нежный, нет ничего более странного, чем соблазнять людей нежным взглядом, когда делаешь такие вещи.

Что мне делать? Если я продолжу отпускать ее, будут происходить странные вещи, но я не могу этого остановить.....

Ку Сычжи снова крепко поцеловала ее в губы и нежно облизала их. Ощущение потери силы в кончиках его пальцев заставило Гу Сичжи склонить голову набок, и какое-то время ему больше не хотелось думать о нереальных вещах.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14617/1297055>